

Хамраев А.Т

Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова

Доктор филологических наук,

Алматы, Казахстан

E-mail: alik182009@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0002-1922-013X

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ СКАЗКИ А. КАРЛЮКЕВИЧА «ШУБУРШУН» НА УЙГУРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Произведение белорусского писателя А. Карлюкевича «Шубуршун» образно и метафорично, изобилует обилием тропов с элементами национальной иронии. Текст структурно сложен, духовно богат, изящен. Переводчик сумел передать национальный колорит, дух и идеал сказки, почувствовал скрытый за текстом художественный мир, которым вдохновлялся автор и стремился воссоздать его в целостном виде. В произведении закодирован значительный объем художественно-эстетической информации. Более того, некоторые слова, в частности: «Шубуршун», «Свислочь» и т.д., выступают как доминантные единицы уйгурского текста. «Вошедшие» в уйгурский текст авторские лексемы-гlossарии делают произведение загадочным и таинственным, благодаря чему оказывают эффект обратного влияния. Уйгурский перевод «Шубуршуна» как новый самостоятельный эстетический феномен, благодаря взаимопроникновению различных содержаний и форм, переживает внутренние имплицитные конъюгационные изменения, жестко скрепляющие межтекстовые связи на новом уровне. Так действуют и взаимодействуют принципы эстетической интерферентности в любом художественном переводе, который выступает как доминанта бикультурной эстетики. Речь идет о возникновении «иной» художественной и эстетической реальности в переводе. В частности, мы наблюдаем объективный процесс «вхождения» (или «нашествия») белорусских слов в уйгурский текст, которые оказывают влияние на эстетическое сознание читателя.

Ключевые слова: Шубуршун, перевод, эстетическое несоответствие, интерференция, эстетическая доминанта

Введение. На протяжении многих лет уйгурскими писателями переводились на уйгурский язык художественные произведения авторов различных национальностей. Назовем лишь некоторые из них, в частности, Пушкина, Лермонтова, Абая, В. Маяковского, Т. Шевченко, М. Ауэзова, Ч. Айтматова и т.д. (Абдрахманов М., 1999: 139). Эти переводы становились предметом бурного обсуждения и гордости среди художников (Моллаутов С., 2002: 37). Творческие личности переводили именно те произведения, которые были созвучны их внутреннему миру и литературному вкусу (Исрапилов Э., 2017: 87). Такой кропотливый труд способствовал накоплению художественного опыта, приводил к рождению оригинальных и самобытных стихотворений, в которых проявлялось высокое мастерство и искусство переводчика (Kashgarli R, 2018). К сожалению, в последние годы ситуация в этой области изменилась. Сегодня практически исчезает переводческая школа как целостная эстетическая система в развитии уйгурской литературы. Новое поколение писателей, поэтов и литературоведов, пришедшее в литературу на рубеже 20 века, оказалось совершенно неподготовленной к выполнению столь высокой миссии (Ладутько. К., 2016).

Неожиданное издание на уйгурском языке произведений белорусского писателя А. Карлюкевича «Шубуршун» стал приятным событием в творческой жизни уйгурского культурного сообщества (Карлюкевич А., 2019). С легкой руки переводчика Ахметжана Срапилова уйгурский читатель приобщился к неординарной, сложной для воспроизведения книге А. Карлюкевича. В данной статье рассмотрены особенности перевода на уйгурский язык детской сказки белорусского писателя.

Методы. В статье применены методы эмпирического и частичного сравнительного исследования, которые нацелены на раскрытие интерферентных явлений между оригиналом и переводом «Шубуршуна».

Результаты. Эмпирические наблюдения над переводом «Шубуршуна» показывают, что текст белорусского писателя образен и метафоричен, изобилует обилием тропов с элементами белорусской иронии. Художественный текст структурно сложен, духовно богат, изящен. Переводчик сумел передать национальный колорит, дух и идеал сказки, почувствовал скрытый за текстом художественный мир, которым вдохновлялся автор и стремился воссоздать его в целостном виде. Переводчик, прекрасно чувствует грань между своим и иноязычным словом, что помогает ему выдержать стилистику сказки, прочувствовать жанровую специфику и подобрать необходимую лексику. Все это в купе позволяет уйгурскому читателю увидеть оригинальный текст в воспроизведенном материале. Бережное отношение к авторскому тексту – отличительная черта И. Срапилова, который успешно перевел на уйгурский язык многие произведения отечественных и зарубежных писателей: П. Бажова, М. Ауэзова, В. Высоцкого, В. Шукшина, К. Мырзалиева, Т. Молдагалиева, Н. Оразалина, К. Найманбаева, У. Есдаулетова, Б. Жакыпа, Д. Ашимханова, Г. Жайлыбая, Н. Ораза, Д. Мамырбаевой, С. Спатаева, А. Акимбека, А. Ванчева и других (Исрапилов Э., 2017: 99-100), Исрапилов Э., 2019: 45-47). Как известно, для художественного перевода понятие «творческий портрет переводчика» всегда имеет первостепенное значение. Выпестованный годами упорной и глубокой переводческой опыт А. Срапилова, безусловно, способствовал успешному воспроизведению сказки А. Карлюкевича «Шубуршун» на уйгурском языке.

Обсуждение. В любом художественном переводе неизбежно сталкиваются различные эстетические миры, разные культуры, разные складывания мышления, разные литературные традиции, разные временные личностные мировосприятия и т.д. (Джанхотова З.Х., Аббазова Л.М., Гутаева Ж.Ж., 2016: 16-17). Оригинал и перевод непременно вступают в конъюгационные (органически соединительные) отношения между собой, что ведет к образованию «нового» дискретного (сопротивляющегося) художественного текста. Между подлинником и переводом начинают действовать законы эстетической интерференции (взаимопоражающие), раскрытие которых и являются целью данной статьи (Алимов В.В., 2004), (Жумадилова Г. А., Сайлаубекова Д. С., 2015). Интертекстуальное взаимодействие двух разных произведений в одном «Шубуршуне» порождает в переводе новый эстетический текстовый фон. Углубленное понимание данного процесса чрезвычайно важно для определения различных интерферентных эстетических явлений и свойств в уйгурском переводе. Уйгурский «Шубуршун» А. Карлюкевича отчетливо показывает взаимопоражающее взаимодействие двух художественно-эстетических систем, в переводе возникает некое «промежуточное» (частично маргинальное) словесное искусство, отличающееся от традиционного. В данном случае уйгурский язык выступает как форма, а национальная картина белорусской действительности – как сущность и содержание.

Уйгурский перевод «Шубуршуна» как новый самостоятельный эстетический феномен, благодаря взаимопроникновению различных содержаний и форм, переживает внутренние имплицитные конъюгационные изменения, жестко скрепляющие межтекстовые связи на новом уровне. Так действуют и взаимодействуют принципы эстетической интерферентности в любом художественном переводе, который выступает как доминанта бикультурной эстетики. Речь идет о возникновении новой художественной и эстетической реальности в переводе. «Чужие» этно-национальные элементы образуют в национальной

культуре принципиально новое художественно-эстетическое пространство. Мы рассмотрим лишь несколько типов таких явлений в переводе сказки «Шубуршун» А. Карлюкевича на уйгурский язык.

1. Интерферентность текста на лексико-семантическом уровне, который порождает в свою очередь интерферентность художественного времени и пространства. В переводе «Шубуршуна» мы наблюдаем объективный процесс «вхождения» (или «нашествия») белорусских слов в уйгурский текст, которые оказывают влияние на эстетическое сознание читателя. «Вхождение» данных иноязычных слов продиктовано различными художественными функциями. Во-первых, «непереводимость» авторских лексем в значительной части текста втягивает уйгурских читателей в иной, фактически новый, доселе, неизвестный художественный мир. Во –вторых, национальные читатели теперь сами участвуют в формировании бикультурного эстетического сознания. В уйгурскую лексику вошли слова (этнические компоненты), которые составили тезаурусный ряд (более 200 лексем): слова, создающие ономастическое эстетическое пространство: «Шубуршун», «Вероника», «торт Наполеона», «Болончанка», «Березина», «Титовка», «Нарочь», «Зубренок», «Волма», «Талька», «Мишка», «Осетр», «Железинка», «дуб», «Марийка» и т.д.; слова, создающие целостную топонимическую модель картины мира: «Свислочь», «Канев», «Кременчуг», «Черкас», «Никополь», «Горностай» и т.д. В текст также вовлекаются многочисленные зарубежные названия: «Конг», «Номау», «Гмеконг», «Декордо», «Фенолог», «Софья», «Оклахома» и т.д. Особая сложность возникает с переводом самого названия произведения! Из-за отсутствия аналога в уйгурском языке, он попадает в разряд непереводимого слова, и тем самым совершенно меняет переводческий подход к произведению, при котором непременно должна сохраняться многомерность сюжета сказки, многоплановость характеристик различных действий героев, что показало глубокое понимание переводчиком творческой и смелой фантазии белорусского автора.

Таким образом, слова, представляющие ономастическую эстетику в «Шубуршуне», участвуют в создании единой содержательной смысловой многомерности уйгурского текста. В них закодирован значительный объем художественно-эстетической информации. Более того, некоторые слова, в частности: «Шубуршун», «Свислочь» и т.д., выступают как доминантные единицы уйгурского текста. «Вошедшие» в уйгурский текст авторские лексемы-гlossарии делают произведение загадочным и таинственным, благодаря чему оказывают эффект обратного влияния. Это также меняет и расширяет рецепцию ономастического эстетического пространства уйгурского текста. Более того «вошедшие» в текст слова, как особый реалистический способ познания белорусского бытия, становятся неотъемлемой частью уйгурской национальной языковой картины мира.

2. Эстетическая интерферентность авторского стиля и архитектоники оригинала. Стилистическая интерференция в переводе объективно возникает при замене фраз, использования различных уточняющих слов и синонимов, что неизменно ведет к изменению всего стиля высказывания и конструкции предложения (Специальная теория перевода, 2019). Этот фактор, в свою очередь, приводит к увеличению либо к уменьшению числа колонов, т.е. мельчайших ритмических единиц текста.

Таким образом, закономерно происходит процесс компрессии и декомпрессии текстовых элементов в уйгурском переводе. Сравним подлинник и перевод: в оригинале присутствует 24 колона, в переводе -21. Таким образом, процесс ритмического развертывания текста различен и он объективно расходится, либо усиливает функции одиночных и бинарных повторов, либо снижает их. Благодаря данному явлению, реципиент улавливает особенности внутреннего контраста произведений. Известный казахстанский переводчик Г.К. Бельгер называет этот феномен духоустройством (Бельгер Г.К., 2011: 372-378). Сравните:

Очередной поворот/ на Свислочи/ втянул Шубуршуна /в омут солнечных лучиков//.
Сперва, /как казалось /нашему путешественнику/, солнце светило/ в спину//. А как только /река/ изменила течение/, внезапно /солнышко направило /всю свою энергию/ прямо /в лицо

малыша//. Шубуршун/ по-своему/, по-шубуршунски/, зажмурил глазёнки/, довольно /вытянул вперёд /свои лапки//.

Уйгурский текст:

Свислочь /новэттики айлинимда /бурулуп/ ,энди/ қаршитәрәпкә/ еқишқа башлиди//. Шубуршун/ күн нуриға/чөмүпқалди//. Башта у /дүмбисигә чүшсә/, энди /көзлирини чекип/, алди тәрәптин /чүшивататти//. Балиқай өзичә/, Шубуршунларчә, /көзлирини жумуп/, раһатлинип/ аяқлирини ташлап/, керилип ятти.

3.Интерферентность образных и выразительных средств оригинала и перевода.

Особый интерес для переводчиков всегда представляет область непереводаемого или труднопереводимого в оригинале и переводе. Как известно, к ней относятся художественные средства произведения. Они выступают как многослойный и многомерный эстетический феномен, в котором одновременно проявляется языковая, концептуальная и культурная сущность оригинала. Поэтому перевод художественных средств не может быть подчинен какому –либо объективному переводческому закону или принципу. Переводчик вынужден искать пути адекватного воспроизведения иноязычного материала, использовать эквивалентные языковые средства либо находитьсоответствующие варианты, которые нужны для выражения авторской мысли в русле его эстетического понимания. Переводчик уйгурского текста не исключение. Приведем примеры:

«Лесной неуч»- («орманда жүргән надан»). Сложная метафора (эпитет «лесной»+скрытое сравнение «неуч») оригинала заменена простым эпитетом. В уйгурском тексте появляется более простой и открытый образ: «живущий в лесу глупый Шубуршун». А в конструкции «красивую шариковую ручку» в уйгурском тексте выпадает составной эпитет «шариковую», поскольку нет аналога, вместо него появляется «чирайлиқ қәләм» - (красивая ручка).

Наряду с процессом упрощения, мы также наблюдаем процесс сложного развертывания художественных средств. Например, «стол сильно пачкался» - в уйгурском тексте: «баш көзини булғап, рәсва болди» (с головой испачкавшись, опозорился) Переводчик в данном случае верно передал ситуацию, в которую попал главный герой.

Выводы. В целом, «Шубуршун» белорусского писателя для национальной аудитории предстал своего рода волшебным, таинственным, в то же время живым явлением, сконцентрировавшим в себе неувядаемо-прекрасные идеалы национального бытия. В переводе сохранена изумительная парадоксальная оригинальность текста, благодаря чему дана ей новая жизнь в новой национальной, культурной и языковой среде. Это и является одной их причин особенногоэстетического воздействия, оказываемого уже уйгурским «Шубуршунуном».

Хамраев А.Т

М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер Институты

Филология ғылымдарының докторы

Алматы, Қазақстан.

E-mail: alik182009@yahoo.com

А. Карлюкевичтың «Шубуршун» балалар ертегісінің ұйғыр тіліне аудару ерекшеліктері

Аннотация. Белорус жазушысы А. Карлюкевичтың «Шубуршун» шығармасы – метафорамен сикырлы образға бай, онда ұлттық иронияға тиісті элементтері өте көп. Мәтін құрылымдық жағынан күрделі, рухани бай, талғампаз. Аудармашы ұлттық бейнемен бірге ертегінің рухын, оның идеалын жеткізе білген. Ол шығарма авторы үшін шабыт беретін көркемдік әлемініңқұпия сырларын ашып, оларды тұтастай оқырманның назарына салады.

Шығармада көркем және эстетикалық ақпараттың көп мөлшері жасырылған. Сонымен қатар, кейбір сөздер, атап айтқанда: «Шубуршун», «Свислочь» және т.б. ұйғыр мәтініндегі қызметтерінің үстемдігін көрсетіп береді. Ұйғыр мәтініне «кірген» авторлық глоссарий-сөздектермәтінінің жұмбақ қасиетінашып береді. Сол себепті олардың оқырманға әсері бар. Тәуелсіз эстетикалық құбылыс ретінде, «Шубуршунның» ұйғырша аудармасы әртүрлі мазмұн мен формалардың өзара байланыстарының өзгеруіне алып келеді. Бұл аудармадағы мәтіндік байланыстарды жаңа деңгейге көтереді. Кез-келген эстетикалық кедергілердің (интерференция) қағидалары осылайша қызмет істейді. Себебі, аударма екі құрамды мәдениеттің эстетикалық басым ерекшелігі (доминанта) болып табылады. Бұл аудармадағы жаңа көркемдік эстетикалық шындық және реалдықтың көрінісі. Атап айтқанда, біз оқырманның эстетикалық санасына әсер ететін беларуссиялық сөздердің ұйғыр мәтініне «енуінің» (немесе «басып кірудің») объективті процесінің куәсі болып отырмыз.

Кілт сөздер: шубуршун, аударма, эстетикалық кедергілер, интерференция, эстетикалық басым

Khamraev A.T.

M.O. Auezov Institute of Literature and art

Dr. of Philology

Almaty, Kazakstan

Email: alik182009@yahoo.com

Features of translation into Uigur language of children's fairy tale "Shuburshun" by A. Karlyukevich

Abstract. “Shuburshun” is the work of the Belarusian writer A. Karlyukevich and its figuratively and metaphorically is replete with an abundance of tropes with elements of national irony. The text is structurally complex, spiritually rich and elegant. The translator was able to show in translation the national color, spirit and ideal of the fairy tale, he felt the literary world behind the text that inspired the author and sought to recreate it in a holistic way. A significant amount of literary and aesthetic information is encoded in the work as well. Moreover, some words, in particular: “Shuburshun”, “Svisloch”, etc., appear as the dominant units of the Uighur text. Authors lexemes and glossaries “entered” into the Uyghur text make the work mysterious, because of it they have a reverse effect. The Uyghur translation of “Shuburshun” as a new independent aesthetic phenomenon, due to the interpenetration of various contents and forms, is experiencing internal implicit conjugation changes that rigidly interlink textual connections at a new level. This is how the principles of aesthetic interferences work and interact in any literary translation that acts as the dominant feature of bicultural aesthetics. It is about the emergence of a “different” literary and aesthetic reality in translation. In particular, we are witnessing an objective process of “entering” (or “invasion”) of Belarusian words into the Uyghur text, which affect the aesthetic consciousness of the reader.

Keywords: Shuburshun, translation, aesthetic mismatch, interference, aesthetic dominant

Information about authors:

Хамраев А.Т., Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова. Доктор филологических наук, Алматы, Казахстан. E-mail: alik182009@yahoo.com. ORCID ID: 0000-0002-1922-013X

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абдрахманов М. (1999). Жиллар садаси (Мақалилар вэ шеирлар).- Чонжа, 1999. ISBN5-605-01628-8 (уйғ)
- [2] Алимов В. В., (2004). Интерференция в переводе. На материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. –Москва. АД, 2004.
- [3] Бельгер Г.К. (2011). Энергия оригинала. Избранные сочинения.Т.8. – Алматы, «Балалар әдебиеті», 2011.
- [3] Джанхотова З.Х., Аббазова Л.М., Гутаева Ж.Ж. (2016). Предупреждение конфликта культур и эстетической интерференции при изучении художественного текста на занятиях по русскому языку как иностранному // Международный научно-исследовательский журнал. Педагогические науки. – 2016. – Вып.№8 (50). – С.16-20 (рус)

- [4] Жумадилова Г. А., Сайлаубекова Д. С. (2015). Интерференция как актуальная проблема перевода в межкультурном пространстве. Проблема языка и коммуникации в трансграничном пространстве. // Вестник АлтГПА: непрерывное педагогическое образование в трансграничном пространстве, 2015. (рус)
- [5] Исрапилов Э (2017). Можутлуқ мизани // Ижаткар. – 2017. – № 2 (3) – С. 45-49 (уйғ)
- [6] Исрапилов Э (2019). Элvida, дост, элvida акын! // Ижаткар. – 2019. – № 1 (8). – С. 96-102 (уйғ)
- [7] Kashgarli R (2018). Uyghur turklerinde bir bilge prof.dr. S.Mahmut Kashgarli armagani. – Istanbul, 2018. ISBN 978-605-9408-73-8: (turk)
- [8] Карлюкевич А., (2019). Шубуршун вэ униц достлири. – Алмута, ИД «Наш мир», 2019.
- [9] Моллавутов С (2002). Уйғур әдәбияти даванлири (тәтқиқатлар вэ мақаллилар). –Алмута, 2002. ISBN5-605-01628-18 (уйғ)
- [10] Ладутько К. Художника должны занимать идеи миролюбия, человеколюбия. Zvyazda. Дата обращения: 14. 02. 2019. <http://zviazda.by/be/news/20160926/1474901485-samoe-opasnoe-duhovnaya-slepota>
- [11] Специальная теория перевода (2019). Интерференция при переводе. Media.Is. Дата обращения 18.02.2019. <https://media.ls.urfu.ru/560/1523/3564/4180/>

ӘДӘБИЕТ

- [1] Абдрахманов М. (1999). Жилдар дауысы (Мақаллар вэ шеірлар). - Чонжа, 1999. (уйғ)
- [2] Алимов В. В., (2004). Аудармадағы интерференция. Кәсіби коммуникация саласындағы кәсіби бағдарлама мәдениетаралық коммуникация және аударма материалдары негізінде. – Москва, ДА, 2004.
- [3] Бельгер Г.К. (2011). Түпнұсқаның энергиясы. // Таңдамалы шығармалар, 8 том. Алматы, «Балалар әдебиеті». – 2011.
- [4] Джанхотова З.Х., Аббазова Л.М., Гутаева Ж.Ж. (2016). орыс тілін шет тілі ретінде оқыту бағытында көркем мәтінді үйрену кезеңінде мәдени қайшылықтардың және эстетикалық кедергелердің алдын алу. // Халықаралық ғылыми журнал. Педагогикалық ғылымдар. – 2016. – № 8 (50) шығарылым. – 16-20 б. (рус)
- [5] Жумадилова Г. А., Сайлаубекова Д. С. (2015). Интерференция мәдениетаралық кеңістіктегі өзекті мәселе ретінде. Трансшекаралық кеңістіктегі тіл және қатынас мәселесі. // АлтМПА хабаршысы: трансшекаралық кеңістіктегі үздіксіз педагогикалық білім. – 2015. (рус)
- [6] Исрапилов Э (2017). Мәужіттік өлшемі. // Ижаткар. – 2017. – № 2 (3) – 45-49 б. (уйғ)
- [7] Исрапилов Э (2019). Қош, дост, қош акын! // Ижаткар. – 2019. – № 1 (8) – 96-102 б. (уйғ).
- [8] Kashgarli R (2018)Uyghur turklerinde bir bilge prof.dr. S.Mahmut Kashgarli armagani. – Istanbul, 2018. ISBN 978-605-9408-73-8: (turk)
- [9] Карлюкевич А., (2019). Шубуршун және оның достары. – Алматы, «Наш мир» баспасы, 2019.
- [10] Моллавутов С (2002). Уйғур әдебиетіндегі кезеңдер (зертеулер және мақаллар). – Алматы, 2002. (уйғ)
- [11] Ладутько К. Суреткер бейбітшілік, адамгершілік идеяларымен шұғылдануы керек.Zvyazda. Дата обращения: 14. 02. 2019. <http://zviazda.by/be/news/20160926/1474901485-samoe-opasnoe-duhovnaya-slepota>
- [12] Арнайы аударма теориясы (2019). Аударма кезіңіндегі кедергілер. Media.Is. Қаралған күні 18.02.2019. <https://media.ls.urfu.ru/560/1523/3564/4180/>

REFERENCES

- [1] Abdrakhmanov M. (1999). Jillar sadasi (Magalilar vэ sheirlar) .- Chonja. (uygh)
- [2] Alimov V. V., (2004). Interferentsiya v perevode. Na materiale professional'no oriyentirovannoy mezhkul'turnoy kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noy kommunikatsii. Moskva. AD. (rus)
- [3] Belger G.K. (2011).Energy of the original. Belger G.K. Selected works in 10 volumes. T.8. Almaty: Balalar әdebieti. (rus)
- [4] Dzhankhotova Z.Kh., Abbazova L.M., Gutaeva Z.Zh. (2016). Preventing the conflict of cultures and aesthetic interference in the study of literary text in the classroom in the Russian language as a foreign language. International Scientific Research Journal. Pedagogical sciences. Issue No. 8 (50). 16-20 (rus)
- [5] Zhumadilova G. A., Saylaubekova D. S. (2015). Interferentsiya kak aktual'naya problema perevoda v mezhkul'turnom prostranstve. Problema yazyka i kommunikatsii v transgranichnom prostranstve. Vestnik AltGPA: neprerivnoye pedagogicheskoye obrazovaniye v transgranichnom prostranstve. (rus)
- [6] Israpilov Э (2017). Mojutluq mizani. Izhatkar. No. 2 (3. 45-49 (uygh)
- [7] Israpilov Э (2019). Alvida, dost, alvida aqyn! Izhatkar. No. 1 (8): 96-102 (uygh)
- [8] Kashgarli R (2018). Uyghur turklerinde bir bilge prof.dr. S.Mahmut Kashgarli armagani. - Istanbul. Gazi kitabevi (turk)
- [9] Karlyukevich A., (2019). Shuburshun va uning dostliri. Almuta, ID “Nash mir”
- [10] Mollavutov With (2002). Uyghur adәbiyati davanriri (tatqiqatlar vэ maqallilar). -Almuty. (uygh)
- [11] Ladut'ko K. Khudozhnika dolzhny zanimat' idei mirolyubiya, chelovekolyubiya. Zvyazda. Data obrashcheniya: 14. 02. 2019. <http://zviazda.by/be/news/20160926/1474901485-samoe-opasnoe-duhovnaya-slepota> (rus)
- [12] Spetsial'naya teoriya perevoda (2019). Interferentsiya pri perevode. Media.Is. Data obrashcheniya 18.02.2019. <https://media.ls.urfu.ru/560/1523/3564/4180/> (rus)